вод для изъявления восторга в его одах лета 1736 г. В этот год он стал признанным поэтом Академии, за что получил в сентябре следующего, 1737 г., звание профессора элоквенции.[10] Поскольку Юнкер в это время в Петербурге отсутствовал, сомнений в авторстве Штелина почти не возникает.

Очевидно, что перевод делался Тредиаковским наспех, — подавляющая часть строк переведена не стихами, хотя в отдельных местах прорывается рифма и ритм. Среди таких стиховых мест самое большое обнимает семь строк первой строфы первого стихотворения «Марш», написанного в одической форме, но без соблюдения в переводе равного объема строф. Стиховых мест более всего в этом первом «Марше», в нем на 72 строки 27 стихов, т. е. более трети. В четыре короткие строфы второго стихотворения вплетены три двустишия. В третьем — 10 двустиший приходится на шести, в оригинале, по-видимому, на 12-стишных строф. В четвертом нет ни одного, в пятом — два двустишия, и в последнем, шестом, — одно заключительное двустишие. Перевод стихотворений о рудокопах, осуществляемый Тредиаковским наскоро, предоставляет уникальную возможность заглянуть в стиховую мастерскую поэта, провозгласившего недавно новый силлабо-тонический стих.

Прежде всего, обращает на себя внимание, что ни в одном месте (стиховом и нестиховом) этих шести стихотворений нет силлабической меры. В написанных наспех стихах, неуклюжих и неровных, с особой очевидностью обнаруживается ненастроенность уха Тредиаковского на ритм русской силлабики. Силлабический строй русского стиха, по крайней мере в момент работы над стихотворениями о рудокопах, т. е. предположительно в конце мая—июне 1736 г., уже не естественная для Тредиаковского система стиха, от которой почему-либо надо отталкиваться. Силлабического строя для него просто не существует, он совершенно не слышит и в рифмованных, и в нерифмованных местах своих переводов силлабического ритма. Не слышит и силлабо-тонического.

Исходя из этих переводных опытов Тредиаковского, можно сделать предположение, что самым простым, самым естественным и доступным из русских метров был для него в этот период, как для всякого, неискушенного чтением стихов, русский говорной стих, т. е. стих без определенной силлабической или тонической меры, скрепляемый лишь рифмами в конце строк. Таким же стихом написано и приветствие к новобрачным кн. Голицыным. После знакомства с переводами Тредиаковского стихотворений рудокопам можно думать, что форма стихотворного приветствия к свадьбе шутов была выбрана поэтом не из ерничества и шутовства, а от недостатка времени и желания написать правильные стихи.

---

[10] *Пекарский П.* История имп. Академии наук. СПб., 1860. Т. 1. С. 540.